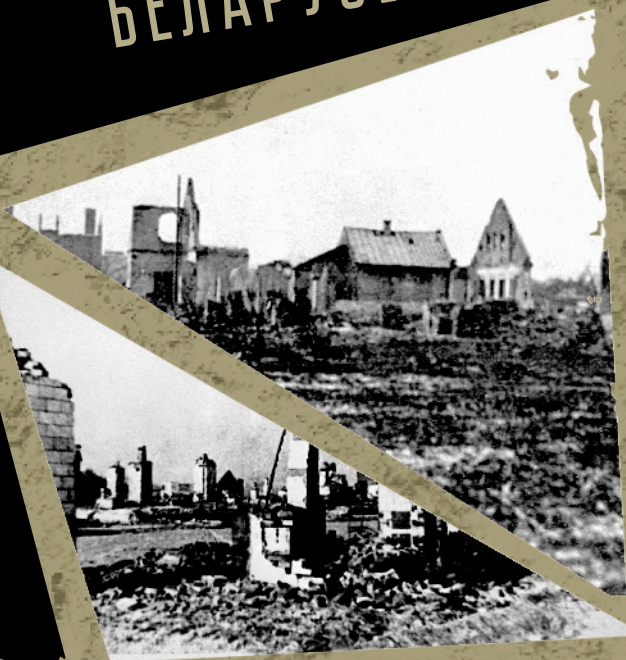

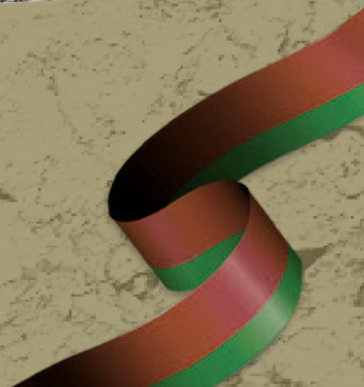
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ**

БЕЛАРУСЬ

**БРЕСТСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ БССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ**

БЕЛАРУСЬ

БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Минск — Москва
2022

УДК 94(476.7)“1941/1944”(093.2)
ББК 63.3(4Бей-4Брест)62ю11
Б39

Департамент по архивам и делопроизводству
Министерства юстиции Республики Беларусь
Национальный архив Республики Беларусь
Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов
Государственный архив Брестской области
Зональный государственный архив в г. Барановичи
Центральный архив Комитета государственной безопасности
Республики Беларусь
Государственный архив Российской Федерации
Ассоциация историков союзного государства
«Союзная инициатива памяти и согласия»

Составители:

А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (руководители),
А. Ф. Великий, И. А. Вишневецкий, Н. Е. Калесник, С. В. Кулинок,
М. Н. Скоморощенко, М. Е. Тумаш, А. Г. Шаповал-Конопацкая,
М. В. Горелик, Л. Д. Жуковская, Ю. В. Зверев, Г. Д. Калустова,
Н. В. Кириллова, [Т. И. Лин], Т. П. Новикова, А. П. Павлюкович,
Е. И. Третьяк, О. И. Шершень, Н. В. Якута

Редакционная коллегия:

А. К. Демянюк, Д. Г. Воропаев, А. Н. Гончар, Е. М. Гриневич,
А. Р. Дюков, А. Г. Карапузова, С. В. Кулинок, В. И. Кураш,
В. Д. Селеменев, М. Н. Скоморощенко, М. Е. Тумаш

Рецензент: доктор исторических наук А. М. Литвин

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Национального архива Республики Беларусь*

ISBN978-985-6372-94-3
ISBN978-5-9990-0079-8

© Государственное учреждение «Национальный архив
Республики Беларусь», 2022
© Издательский центр фонда «Историческая память», 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Белорусская историческая наука, внесшая большой вклад в изучение событий Великой Отечественной войны, ориентирована на рассмотрение истории этого периода в масштабе страны. За десятилетия работы издан ряд фундаментальных научных трудов, в которых дана оценка оккупационному режиму, показаны различные аспекты нацистской политики геноцида, осуществлявшегося на оккупированных белорусских территориях в 1941–1944 гг. В подобных обобщающих изданиях всегда использовались материалы и по Брестской области¹.

Территория современной Брестской области накануне Великой Отечественной войны входила в состав трех областей – Барановичской (Бытенский, Городищенский, Ляховичский, Новомышский районы); Брестской (Антопольский, Березовский, Брестский, Высоковский, Жабинковский, Гайновский, Дивинский, Домачевский, Каменецкий, Кобринский, Коссовский, Малоритский, Пружанский, Ружанский, Шерешевский районы) и Пинской (Ганцевичский, Ивановский, Давид-Городокский, Дрогичинский, Жабчицкий, Ленинский, Логишинский, Лунинецкий, Пинский, Столинский, Телеханский районы).

Тема немецкой оккупации раскрыта на страницах изданий, посвященных истории отдельных городов Брестской области². В серии историко-документальных хроник районов и городов «Памяць», изданных в 1985–2006 гг., опубликованы материалы и документы о преступлениях нацистов и их пособников, собраны воспоминания свидетелей и очевидцев, приведены списки жертв. По Брестской области книги «Памяць» подготовлены по всем районам, особого упоминания как наиболее содержательные заслуживают издания по Лунинецкому, Каменецкому, Дрогичинскому, Кобринскому районам, городам Пинску и Бресту³.

¹ Гісторыя Беларускай ССР. У 5 т. Т. 4. Мінск, 1975; Всенародная барацьба в Беларусіі супраць нямецка-фашысцкіх захапачкоў. В 3 т. Мінск, 1983–1985; Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. Мінск, 1990; Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Мінск, 2010; Літвін А. М., Новікаў С. Я., Грэбень Я. А. Вяртанне ў рабства: прымусовая праца насельніцтва Беларусі, 1941–1945 гг. Мінск, 2010; Кривошей Д. А. Судьбы народов Беларуси под оккупацией (июнь 1941 – июль 1944 г.). М., 2017.

² Гребенкина А. А. Брест непокоренный: антифашистское подполье г. Бреста и Брестского района в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): ист. очерк. Мінск, 2005. С. 21–46; Гісторыя Пінска. Ад старажытнасці да сучаснасці: да 915-й гадавіны з першага летапіснага ўпамінання. Мінск, 2012. С. 477–496.

³ Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Брэста. У 2 кн. Кн. 2. Мінск, 2001. С. 31–73; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Брэсцкага раёна. Мінск, 1998. С. 178–193, 297–325; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Ганцавіцкага раёна. Мінск, 1999. С. 126–145, 207–219, 256–264; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Драгічынскага раёна. Мінск, 1997. С. 262, 263, 268–307; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Івацэвіцкага раёна. Мінск, 1997. С. 149–324; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Камянецкага раёна. Мінск, 1997. С. 202–208; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Кобрынскага раёна. Мінск, 2002. С. 150–168; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Лунінецкага раёна. Мінск, 1995. С. 317, 318, 324–344, 425–493; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Пінска. Мінск, 1998. С. 246–259; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Пінскага раёна. Мінск, 2003. С. 227–241, 344–370; Гісторыка-дакументальная хроніка Пружанскага раёна. Мінск, 1992. С. 169–394; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Столінскага раёна. Мінск, 2003. С. 224–236, 296–323.

Региональный подход к изучению проблематики периода немецкой оккупации характерен для научных и научно-популярных публикаций по теме Холокоста как в целом по Беларуси⁴, так и на примере отдельных городов и районов Брестчины⁵. В этом ряду наиболее полным и глубоким исследованием является работа, посвященная трагедии пинских евреев в годы Второй мировой войны⁶. Отдельные статьи по населенным пунктам Брестской области представлены в энциклопедии «Холокост на территории СССР» (2009 г.)⁷.

Сведения о событиях периода немецкой оккупации на территории Брестской области содержит ряд зарубежных научных изданий⁸.

Всестороннему изучению оккупационного режима, установленного в Брестской области в 1941–1944 гг., способствует издание сборников документов и материалов, в которых представлены исторические источники и по Брестскому региону⁹. В последние годы появились сборники документов и материалов по истории г. Бреста периода Великой Отечественной войны¹⁰. Опубликован ряд воспоминаний и свидетельств жителей Брестчины о пережитом в годы оккупации¹¹.

Сведения о местах уничтожения гражданского населения и военнопленных на территории Брестской области содержатся в специальных изданиях, включающих списки мест

---

⁴ Иоффе Э. Белорусские евреи: трагедия и героизм, 1941–1945. Минск, 2003.

⁵ Розенблат Е., Еленская И. Социально-демографическая структура Брестского гетто по материалам паспортизации еврейского населения // Евреи Беларуси: история и культура: сб. науч. тр. Вып. 1. Минск, 1997. С. 70–76; Розенблат Е. Жизнь и судьба Брестской еврейской общины XIV–XX вв. Брест, 1993; Розенблат Е. Палачи и жертвы Брестского гетто // Уроки Холокоста: история и современность: сб. науч. работ. Вып. 3. Минск, 2010. С. 100–107; Шерман Б. П. ...И ужаснулась земля: (о зверствах немецких фашистов на территории города Барановичи и его окрестностях (27 июня 1941 г. – 8 июля 1944 г.): факты, документы, свидетельства. Барановичи, 1990; Шерман Б. П. Барановичское гетто. Колдычевский лагерь смерти: справка-характеристика крупных преступлений фашистов в городе Барановичи и районе в 1941–1944 гг. Барановичи, 1997.

⁶ Розенблат Е., Еленская И. Пинские евреи, 1939–1944 гг. Брест, 1997.

⁷ Холокост на территории СССР: энцикл. М., 2009.

⁸ Дин М. Пособники Холокоста: преступления местной полиции Белоруссии и Украины, 1941–1944. СПб., 2008; Альтман И. А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М., 2002; Cholawski Sh. The Jews of Bielorussia during World War II. Amsterdam, 1998; Смиловицкий Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941–1944 гг. Тель-Авив, 2000; Haberer E. The German police and genocide in Belorussia, 1941–1944 // Journal of Genocide Research. 2001. 3.1. P. 13–29; 3.2. P. 207–218; Fatal-Knaani T. The Jews of Pinsk, 1939–1943, Through the Prism of New Documentation // Yad Vashem Studies XXIX. Jerusalem, 2001. P. 149–183; Bauer Y. Jewish Baranowicze in the Holocaust // Yad Vashem Studies. XXXI. Jerusalem, 2003. P. 95–151; К'яры Б. Штодзённасць за лініяй фронту: акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941–1944 г.). Мінск, 2005; Gerlach Ch. Kalkulierte morde: die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weiftrussland, 1941 bisl 1944. Hamburg, 2013.

⁹ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944. Минск, 1965; Трагедия евреев Белоруссии (1941–1944 гг.): сборник материалов и док. Минск, 1997; «Нацистское золото» из Беларуси: док. и материалы. Минск, 1998; Холокост в Беларуси, 1941–1944: док. и материалы. Минск, 2002; Трагедия белорусских деревень, 1941–1944: док. и материалы. М., 2011; Хатынский некрополь: док. и материалы. Минск, 2014; Хатынские Деревья жизни: док. и материалы. Минск, 2015.

¹⁰ Брест. Лето 1941 г.: док., материалы, фотографии. Смоленск, 2016; Брест в 1941–1944 гг. Оккупация: док. и материалы. Брест, 2016.

¹¹ Неизвестная «Чёрная книга»: [свидетельства очевидцев о катастрофе советских евреев (1941–1944)]. Иерусалим–Москва, 1993; Левин Р. Мальчик из гетто. М., 1996; Плоткин А. Подвигов не совершал...: Зап. партизана. М., 2000; Даган Б-Ц. Мы – из восставшей Лаввы. Тель-Авив, 2001; Выврваны з агню: гісторыя П. Р. Рабцэвіча з Пінска. Минск, 2002; Мельник Н. На виду у всех. Б. м., 2001; Праведники народов мира: живые свидетельства Беларуси. Минск, 2009.

принудительного содержания и сведения о погибших¹². Карательная политика уничтожения белорусских деревень в годы оккупации раскрыта в научно-справочных изданиях, в которых даны списки населенных пунктов, частично или полностью уничтоженных нацистами, с указанием численности жителей, погибших во время проведенных акций¹³.

22 июня 1941 г. город Брест первым среди областных центров БССР был захвачен немецкой армией. Вечером первого дня войны передовой отряд немецкого 12-го армейского корпуса вошел в Жабинку. 23 июня заняты Каменец, Кобрин, Береза и Пружаны, 24 июня – Ивацевичи и Малорита, 25 июня – Коссово, Дрогичин, 26 июня – Ляховичи, 27 июня – Барановичи, Иваново. 28 июня взят силами 1-й кавалерийской дивизии, впоследствии оставлен, и снова занят передовым отрядом 45-й пехотной дивизии 4 июля г. Пинск. В июле 1941 г. немецкие войска захватили Столин (6 июля), Давид-Городок (7 июля), Лунинец (10 июля 1941 г.).

Немецкая оккупация Брестской области продолжалась три года. Летом 1944 г. в ходе белорусской наступательной операции «Багратион» территория Брестской области была полностью освобождена. В июле 1944 г. освобождены населенные пункты: Ляховичи (6 июля), Столин (7 июля) Барановичи (8 июля), Ивацевичи (9 июля), Лунинец (10 июля), Коссово (13 июля), Пинск (14 июля), Иваново (16 июля), Дрогичин и Пружаны (17 июля), Малорита и Кобрин (20 июля), Жабинка (21 июля), Каменец (22 июля). Освобождением 28 июля 1944 г. города Бреста завершилось изгнание немецких захватчиков с территории Беларуси.

С началом оккупации территория Беларуси была разделена и вошла в состав различных административных зон военного и гражданского управления. Брестская область является примером искусственного расчленения этнических белорусских земель: юго-западные районы Брестской области с городами Пружаны, Ружаны и Каменец были переданы в состав округа «Белосток» (центр – г. Белосток); южные районы Брестской области с городами Брест, Пинск, Дрогичин, Иваново, Кобрин, Лунинец, Столин включены в состав рейхскомиссариата «Украина» (центр – г. Ровно); северные районы с городами Барановичи, Ганцевичи, Ивацевичи, Коссово вошли в состав генерального округа «Белоруссия» рейхскомиссариата «Остланд» (центр – г. Рига). Рейхскомиссариаты состояли из генеральных округов, во главе которых стояли генеральные комиссары. В их подчинении находились окружные и городские комиссары.

Первоначально южные районы Брестской области в составе рейхскомиссариата «Украина» стали частью генерального округа «Брест-Литовский». Административным центром округа являлся г. Брест. 1 января 1942 г. генеральный округ был переименован в «Волынь-Подолія», а генеральный комиссариат переведен на территорию Украины в г. Луцк. В феврале 1944 г. южные районы Брестской области были переданы из состава рейхскомиссариата «Украина» в генеральный округ «Белоруссия» рейхскомиссариата «Остланд».

В г. Бресте был создан городской комиссариат (Stadtskommissariat), в Пинске, Кобрине, Столине (генеральный округ «Волынь-Подолія» рейхскомиссариата «Украина»), в Барановичах и Ганцевичах (генеральный округ «Белоруссия») организованы окружные комиссариаты (Gebietskommissariat). Все должности в административном аппарате

¹² Месцы прымусявага ўтрыманьня грамадзянскага насельніцтва на часова акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны: даведнік. Мінск, 1996; Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси, 1941–1944. Мінск, 2001.

¹³ Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии, 1941–1944. Мінск, 1984; Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). Мінск, 1995.

занимали немецкие служащие, многие имели воинские звания и являлись членами Национал-социалистической немецкой рабочей партии.

Окружные комиссариаты проводили оккупационную политику на территориях подведомственных округов, направленную на организацию тотальной эксплуатации человеческих и материальных ресурсов региона. Кроме того, окружные комиссары осуществляли военно-полицейские функции, обеспечивали реализацию нацистской политики геноцида на оккупированных землях Беларуси.

Кроме органов немецкой гражданской администрации, оккупационными властями были созданы органы местного вспомогательного управления (так называемого самоуправления): окружные, районные, городские, волостные и сельские управы. Руководителями этих структур назначались местные жители. Коллаборационистские структуры выступали проводниками политики оккупационных властей, способствуя осуществлению нацистских планов на оккупированных территориях.

Установленный оккупационный режим поддерживался карательными полицейскими органами: полицией безопасности и СД, подразделениями СС, тайной полевой полиции, полиции порядка, жандармерии.

В проведении первых массовых акций уничтожения советских руководителей, активистов и евреев в западных областях Беларуси с июня 1941 г. до конца января 1942 г. участвовали специальные силы СД – айнцакоманды 8 и 9, а также зондеркоманды 7а и 7б (под общим командованием айнцагруппы Б и высшего фюрера СС и полиции «Россия-Центр»).

О масштабах проводимой политики террора свидетельствуют данные о деятельности специальных подразделений, занимавшихся «зачисткой» г. Бреста и прилегающих территорий. Здесь силами 307-го полицейского батальона, 162-й пехотной дивизии и 221-й охранной дивизии в первой половине июля 1941 г. были расстреляны 4435 чел., в том числе 400 русских и белорусов. Согласно донесению о событиях в СССР № 43 от 5 августа 1941 г. за период с 21 по 31 июля 1941 г. оперативная команда «Брест-Литовск» ликвидировала 1280 чел., в донесении № 47 от 9 августа сообщалось о расстреле командой еще 510 чел., в донесении № 66 от 28 августа 1941 г. – об уничтожении 769 чел., в донесении № 78 от 9 сентября 1941 г. – 548 чел.¹⁴

С первых дней оккупации территории Брестской области нацистами началась целенаправленная и планомерная дискриминация евреев. В ходе регистрации и паспортизации евреям выдавались удостоверения личности, на которых стояли особые пометки, свидетельствующие о национальной принадлежности: красный штамп «Jude» на обложке.

Все евреи старше 10 лет были обязаны носить на верхней одежде специальные знаки, свидетельствующие о еврейском происхождении. На территории Брестской области известны различные варианты еврейских знаков. Наиболее типичными в первые недели оккупации были белые нарукавные повязки с желтой (г. Пинск, д. Мотоль Ивановского района) или бело-красной шестиконечной звездой (г. Брест). Позже они были заменены на круглые желтые латы (гг. Пинск, Брест) или шестиконечные звезды (д. Новая Мышь, г. Ляховичи, г. Столин) диаметром не менее 10 см, нашивавшиеся на левой или правой стороне груди, середине спины. В некоторых местностях еврейские дома подлежали маркировке: фасады еврейских домов могли отмечаться шестиконечными звездами, в г. Бресте специальными знаками помечались уличные подъезды к еврейским жилым кварталам.

¹⁴ Круглов А. Без жалости и сомнения: док. о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941–1944 гг. В 4 ч. Ч. 2. Днепрпетровск, 2009. С. 31, 253–258.

Уже в первые недели оккупации был начат процесс выселения евреев из сельской местности в районные и окружные центры. Концентрация евреев в крупных населенных пунктах проводилась в целях упрощения контроля за ними. Из сельской местности удалялись как отдельные еврейские семьи, так и целые общины, численный состав которых был менее 500 чел. В октябре 1941 г. оккупационные власти приняли решение о создании в г. Пружаны еврейского города («Judenschtadt»), в период с осени 1941 г. до весны 1942 г. сюда были переправлены около 4,5 тысяч евреев из г. Белостока, а также около 2000 евреев из населенных пунктов Беловежа, Гайновка, Наревка, Столбцы, Новый Двор, Каменец, Береза, Шерешево, Блудень (с 1964 Первомайская), Малеч, Слоним, Ивацевичи и др.¹⁵

С первых недель оккупации в отношении еврейского населения проводились мероприятия, которые определяли принудительный характер удержания их в местах проживания. Евреи не могли без специального разрешения покидать место жительства, нередко их передвижения в пределах населенного пункта было ограничено определенными кварталами. Введенные обязательные для ношения знаки отличия, нашитые на верхнюю одежду евреев, позволяли представителям оккупационных властей контролировать соблюдение подобных распоряжений. Таким образом, уже летом 1941 г. появились гетто открытого типа.

Осенью 1941 г. в целях полной изоляции еврейского населения начали создаваться гетто закрытого типа. В большинстве белорусских населенных пунктах, включенных в состав округа «Белосток» и генерального округа «Белоруссия», такие гетто были организованы к декабрю 1941 г. На территории юго-западной Беларуси, включенной в состав генерального округа «Волынь-Подоллия», гетто в ряде случаев создавались позднее.

Практиковалось соблюдение определенных правил по созданию гетто. Вдоль границ гетто устанавливалась 10-метровая полоса «отчуждения»: категорически запрещалось возведение построек, складирование строительных материалов, посадка деревьев и кустарников. На территории гетто снималась электропроводка, исключение делалось только для больниц, пекарен и промышленных предприятий. Вокруг гетто возводились ограды различных видов: в г. Барановичи гетто было огорожено колючей проволокой высотой в 2,5 м, в г. Пружаны часть гетто обнесли сплошной стеной, часть – колючей проволокой, в г. п. Антополь для ограждения были использованы деревянный забор и проволока.

Гетто курировали руководители политических отделов, созданных при окружных и городских комиссариатах. Они отвечали за создание гетто, охрану узников и организацию мероприятий по сохранению трудоспособности еврейского населения. Накануне проведения акций уничтожения гетто передавались в ведение полиции безопасности. Внешняя охрана границ гетто входила в компетенцию СС и полиции.

Внутреннее управление гетто осуществлялось с помощью юденратов (еврейских советов). Порядок в гетто поддерживался с помощью служащих еврейской полиции, вооруженных резиновыми дубинками или палками.

В ходе организации гетто была завершена концентрация еврейского населения. Все евреи, остававшиеся до этого в сельской местности, в срочном порядке переселялись в ближайшие населенные пункты, где создавались закрытые гетто, происходила завершающая «зачистка» сельской местности.

---

¹⁵ Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Камянецкага раёна... С. 207; Datner S. Eksterminacja ludności żydowskiej w okręgu białostockim // Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego w Polsce. № 60. 1966. S. 10.

Скученность населения и огромный дефицит жилой площади – типичные черты всех гетто. В Пинском гетто более 18 000 чел. были размещены в 446 домах, на каждого жителя гетто приходилось 1,5 кв. м жилой площади. В г. Малорита более 2000 чел. проживало в 50 домах, в среднем в каждом доме находилось свыше 40 чел. В жилых помещениях устанавливались нары, люди размещались в коридорах, погребах, сараях, на чердаках.

Жесткое нормирование продовольственного снабжения в сочетании с интенсивным использованием еврейской рабочей силы на принудительных работах приводило к возникновению голода, физическому истощению подавляющей части узников гетто и резкому увеличению заболеваемости и смертности.

В некоторых городах Брестской области создавались два гетто – для трудоспособных и нетрудоспособных евреев (Березе, Дрогичин, Кобрин, Антополь). Как правило, в «рабочем гетто» размещались ремесленники, квалифицированные специалисты и трудоспособное население, которое использовалось на принудительных работах, а в другом гетто находились нетрудоспособные старики, больные, дети.

После ликвидации гетто во многих случаях в городах и некоторых местечках оккупационные власти оставляли так называемые «остаточные» или «малые» гетто, в которых содержались евреи-ремесленники и медики (иногда со своими семьями). В г. Пинске в малом гетто работали 150 ремесленников, в Барановичах – около 100 специалистов. В те местности, где в 1941–1942 гг. было уничтожено все еврейское население, переселяли евреев-ремесленников и рабочих, необходимых для обслуживания местных оккупационных властей. Несколько сотен евреев из д. Ленин Житковичского района и д. Погост-Загородский Пинского района осенью 1941 г. были размещены в трудовом лагере в г. п. Ганцевичи. Специальный трудовой лагерь для евреев существовал в Березе. К отличительным чертам трудовых лагерей относится проживание в бараках и периодическое проведение «аппелей» – построения и переклички узников.

Существование гетто в Беларуси имело различную продолжительность. Большинство из них действовали 6–7 месяцев. Наиболее длительное время в Брестском регионе функционировали гетто в Барановичах (12 декабря 1941 г. – 17 декабря 1943 г.) и Пружанах (25 сентября 1941 г. – январь 1944 г.). Одним из наиболее поздних гетто, организованных оккупантами на территории современной Брестской области, являлось гетто в г. Пинске, созданное 1 мая 1942 г. и ликвидированное в октябре–ноябре 1942 г.

Наиболее крупными гетто в этой части Беларуси были гетто гг. Бреста и Пинска (около 20 тыс. евреев в каждом), Пружан (18 тыс. евреев), Барановичей (около 15 тыс. евреев).

Согласно отчетам айнзацгруппы, в период с 21 по 31 июля 1941 г. акции уничтожения еврейского населения были проведены в Барановичах, Ляховичах и других населенных пунктах. В течение июля–августа 1941 г. в Бресте расстреляно 4000–5000 евреев, в Пинске – 4500, в Телеханах – 1200 чел., в Давид-Городке – 450 чел. В этот период производились массовые расстрелы еврейского населения на территориях, позднее включенных в состав Белостокского округа. Карательные акции были продолжены осенью 1941 г., когда уничтожили часть еврейского населения Ганцевич (около 2000 чел.)¹⁶.

Применяемые айнзацгруппой методы массовых уничтожений заключались в сборе под различными предлогами еврейского населения (чаще всего приказы собраться объяснялись необходимостью переселения евреев или явкой на срочные работы), с последующим маршем колон к месту расстрела за пределы населенного пункта

¹⁶ Беларусь. 1941–1945... Кн. 1. С. 231.

к противотанковым рвам или заранее подготовленным ямам. Сбор населения для экзекуции нередко сопровождался облавами, обысками и убийствами пытавшихся скрыться людей.

Во многих случаях первые акции уничтожения еврейского населения преследовали цель предотвращения попыток организованного сопротивления. В большинстве крупных еврейских общин Брестской области были расстреляны мужчины-евреи в возрасте от 16 до 60 лет. Потери мужского еврейского населения в отдельных городах и местечках составили от 50 до 70%.

С конца января 1942 г. начался новый период акций по уничтожению еврейского населения оккупированных территорий, продолжавшийся до осени 1943 г. В западных областях Беларуси с зимы до начала осени 1942 г. уничтожалось нетрудоспособное еврейское население, шла «зачистка» сельской местности, где проживали евреи, ликвидировались малые гетто, продолжалась концентрация евреев в крупных городах, создавались гетто закрытого типа.

В генеральном комиссариате «Белоруссия» решение о проведении новой серии акций уничтожения еврейского населения было принято на совещании руководителей отделов в Минске 29 января 1942 г. в присутствии гауляйтера В. Кубе. Крупномасштабные акции на территории округа начали проводиться весной 1942 г. (Барановичи, Ивацевичи). 14 марта 1942 г. около 600 евреев Ивацевичей получили приказ о переселении в Слоним, где позже погибли во время ликвидации Слонимского гетто.

Весной 1942 г. началось массовое уничтожение малых гетто в районах Полесья, входивших в состав генерального округа «Волынь-Подолия». Летом 1942 г. проведены акции уничтожения в д. Томашовка Домачевского р-на, куда было согнано более 2000 евреев из окрестных местечек и деревень, г. Малорита (1000 чел.), д. Дивин Кобринского р-на (более 1000 чел.) и ликвидировано гетто «Б» г. Березы, где находилось около 1000 стариков, женщин и детей.

Такие же акции ликвидации проводились в этот период и в той части Брестской области, которая вошла в состав рейхскомиссариата «Остланд». Летом 1942 г. в Ляховичах расстреляно около 1000 евреев. 25 августа 1942 г. в урочище Меречевщина проведен расстрел 1400 евреев из Коссово и фольварка Меречевщина. Известно о расстрелах депортированных иностранных евреев на территории Брестской области. 999 евреев, привезенных из концентрационного лагеря Терезиенштадта (Чехия) в Барановичи, были расстреляны в конце июня 1942 г. в урочище Гай вместе с охранявшими их чешскими полицейскими и 20 узниками Колдычевского лагеря смерти, хоронившими убитых.

Осень–зима 1942 г. стали своего рода кульминацией «окончательного решения еврейского вопроса» на территории западных областей Беларуси, находившихся в составе генеральных округов «Белоруссия» и «Волынь-Подолия». В этот период уничтожены наиболее крупные гетто. Некоторые из них ликвидированы в несколько приемов. Так, акции в гетто г. Барановичи, в ходе которых истреблено около 6000 чел., проведены 22 сентября – 2 октября и 12–19 декабря 1942 г.

Осенью 1942 г. завершено планомерное уничтожение еврейского населения Полесья (округ «Волынь-Подолия»). В сентябре–ноябре 1942 г. расстреляны евреи г. п. Домачево Брестского р-на (более 2700 чел.), гетто «А» г. Береза (3500 чел.), г. Кобрин (4250 чел.), г. п. Антополь (около 2500 чел.), г. Иваново (1500 чел.), д. Лахва Лунинецкого р-на (около 2000 чел.), г. Лунинец (около 3000 чел.), д. Кожан-Городок Лунинецкого р-на (более 900 чел.). 15–18 октября 1942 г. было уничтожено гетто г. Бреста (около 17 000 чел.), 29 октября – 1 ноября 1942 г., в соответствии с личным приказом Гимmlера, ликви-

ровано последнее крупное гетто на территории рейхскомиссариата «Украина» – гетто в г. Пинске (около 18 000 чел.)¹⁷.

2 ноября 1942 г. в 4.30–5.30 утра началась акция по депортации еврейского населения округа «Белосток» в лагеря смерти, охватившая практически все еврейские общины. Первым этапом данной акции стала концентрация еврейского населения округа в транзитных лагерях (Богуш, Белосток, Волковыск, Замброво, Колбасино). Транспорты с узниками транзитных лагерей регулярно отправлялись в лагеря смерти Трешлинку и Освенцим. Большинство людей направлялось в газовые камеры и крематории в день прибытия.

В первые месяцы 1943 г. продолжалась концентрация еврейского населения Белостокского округа в транзитных лагерях. С 28 по 31 января 1943 г. прекратило существование Пружанское гетто (около 10 000 чел.). 14 февраля 1943 г. из Колбасино был отправлен последний транспорт в Трешлинку (Польша). В эшелонах находилось 2500 чел.

Вне зависимости от зоны оккупации прослеживается определенная закономерность в последовательности уничтожения еврейского населения: сначала ликвидировались небольшие гетто, затем более крупные. В городах, где были созданы 2 гетто, в первую очередь ликвидировалось «нерабочее» гетто. В населенных пунктах, в которых проводилось несколько акций, в последнюю очередь уничтожалось трудоспособное население и наиболее ценные специалисты. Практически повсеместно после ликвидации гетто на небольшой срок – от нескольких недель до нескольких месяцев – оставлялось так называемое «рабочее» или малое гетто, своего рода рабочий лагерь, где жили и работали евреи-ремесленники и квалифицированные рабочие. После выполнения заказов вермахта они также подлежали уничтожению.

В 1942–1943 гг. практиковался массовый вывоз еврейского населения к месту уничтожения. В урочище Бронная Гора (недалеко от г. Береза) с середины июня до ноября 1942 г. было расстреляно более 50 тысяч чел., подавляющее большинство из которых составляли евреи. К месту казни еврейское население транспортировалось по железной дороге. Эшелоны прибывали со станций Брест, Береза, Дрогичин, Иваново, Пинск, Кобрин (док. № 116, 118, 133). В 1942–1943 гг. более широко начали применяться новые методы уничтожения. Одним из получивших распространение способов стало использование «душегубок» (г. Барановичи, д. Томашовка Брестской области). Пешее этапирование построенных в колонны евреев к месту расстрела или железнодорожной станции, откуда они направлялись в лагеря смерти, сопровождалось уничтожением обессиленных и не выдерживающих высокой скорости передвижения людей. Позднее этот способ уничтожения получил название «маршей смерти».

В проведении акций уничтожения еврейского населения в 1941–1943 гг. участвовали представители служб безопасности, СД и СС, жандармерии, охранной полиции, гебитскомиссариатов, организации ОТ и вермахта. В значительной степени к проведению акций ликвидации гетто в этот период привлекались полицейские формирования, созданные из местных жителей. В большинстве случаев они использовались для оцепления гетто и места казни, а также этапирования узников гетто, но известны факты непосредственного участия белорусских полицейских в расстрелах еврейского населения (г. Барановичи, д. Молчадь Барановичского района).

В общей сложности, по подсчетам авторов предисловия, за период немецкой оккупации на территории Брестской области создано более 50 гетто, потери еврейского

¹⁷ Розенблат Е. С. Холокост и антифашистское еврейское сопротивление на белорусской земле // Беларусь. 1941–1945... Кн. 1. Минск, 2010. С. 205–254.

населения области в результате проводимой нацистской политики уничтожения составили более 165 тыс. чел¹⁸.

На территории Брестской области в период оккупации были организованы концентрационные лагеря, лагеря военнопленных, рабочие (трудовые) и пересыльные лагеря. В лагере военнопленных и гражданского населения № 337 (Stalag 337) в районе железнодорожной станции Лесная Барановичского района, созданном в сентябре 1941 г., погибло по разным оценкам от 30 до 55 тыс. чел. (док. № 121).

Одним из самых крупных лагерей уничтожения в Брестской области был Колдычевский лагерь смерти, созданный в марте 1942 г. в имении Колдычево в 18 км от г. Барановичи (док. № 121, 123, 128–131). Для содержания заключенных использовались хозяйственные постройки – конюшни, гумна, сараи, в двухэтажном здании имения разместились управление лагеря. Для заключенных была построена 2-этажная кирпичная тюрьма и бараки. Охрану лагеря осуществляли около 100 полицейских.

Сюда доставляли заключенных из тюрем гг. Барановичи и Столбцы, партизан и подозреваемых в связи с партизанами, членов их семей, участников польского Сопротивления, евреев, лиц, нарушивших распоряжения оккупационных властей. По разным оценкам, в лагере содержалось одновременно до 10 тыс. узников. Заключенные носили на одежде специальные нашивки, по которым определялась степень их опасности с точки зрения оккупационных властей.

Условия содержания узников обрекали их на гибель. Заключенных кормили 3 раза в день похлебкой из заваренной в воде ржаной муки, хлебный паек составлял 150 г на человека, в 1944 г. – 140 г. Рабочий день для заключенных длился по 10–12 часов в сутки. Часть узников работала в сапожном, столярном, швейном, кожевенном, бондарном, мыловаренном, кирпичном цехах. Остальные заключенные были заняты на торфоразработках (рабочая норма для мужчин составляла 1550 плиток торфа, для женщин – 1150), перевозке грузов, разгрузке и погрузке стройматериалов и пр. В день проводилось несколько построений и проверок узников. Заключенные спали на нарах, покрытых соломой и установленных в 3–4 яруса. Антисанитарные условия, истощение, тяжелый физический труд приводили к распространению таких инфекционных заболеваний, как тиф и дизентерия, заболевшие подлежали уничтожению.

Для уничтожения заключенных использовались «газенвагены» (душегубки), которые периодически получало из Минска в свое распоряжение Барановичское СД. Производились массовые расстрелы узников. Всего за период с марта 1942 г. по июнь 1944 г. в концлагере Колдычево уничтожено около 22 000 чел. – евреев, белорусов, поляков, русских. Массовые захоронения убитых узников концлагеря были обнаружены на территории самого лагеря, на расстоянии 1 км от лагеря в урочище Арабовщина и на расстоянии 2 км от концлагеря в урочище Лозы.

Известно об акциях уничтожения, которые были направлены на избавление от «лишних» групп населения (цыган, душевнобольных, детей-сирот). 23 сентября 1942 г. на окраине д. Леплевка расстреляны 53 воспитанника Домачевского детского дома вместе с 20-летней воспитательницей Полиной Грохольской. Большинство детей были в возрасте 5–9 лет (док. № 139, 140).

Уничтожение белорусского населения в период оккупации проводилось под предлогом борьбы с партизанами. На территории Брестчины немецкие оккупанты провели более

¹⁸ Подсчет на основании: Розенблат Е. С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения на территории западных областей Беларуси (1941–1944 гг.): Дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук: 07.00.02: 28.01.2000: 12.04.2000. Минск, 1999. – П. 9. Учтены гетто открытого и закрытого типа.

10 только крупных карательных операций. Составной частью большинства антипартизанских операций была реквизиция скота, сельскохозяйственной продукции, угон или уничтожение мирного населения деревень. Ставилась задача не только разгромить партизанские формирования, но и лишиться их материальных и людских ресурсов. В ходе операций каратели безжалостно уничтожали деревни, оставляя после себя безжизненную зону.

С 27 июля по 11 августа 1941 г. на территории Брестской, Минской и Гомельской областей Беларуси 162-й и 252-й немецкими пехотными дивизиями и 1-й кавалерийской бригадой СС проведена карательная операция под кодовым названием «Припятские болота», в ходе которой только последняя отчиталась об уничтожении 13 788 чел. гражданского населения и бойцов Красной Армии, 714 чел. было направлено в лагеря военнопленных. В этот период сожжены деревни Хотыничи Ганцевичского района (уничтожены 73 чел.); Великая Гать (123 чел.) и Святая Воля Ивацевичского района (436 чел.). В Пружанском районе полностью уничтожены деревни Борки, Выброды, Глушец, Залесье, Клетное, Хидры (их жители спаслись), Чадель (погибло 39 чел.)¹⁹.

Крупная карательная операция «Болотная лихорадка» проведена немцами с 25 августа по 20 сентября 1942 г., она охватывала территорию Брестской, Витебской и Минской областей. Все деревни в лесных и болотистых местах подлежали уничтожению. В ходе операции погибло более 10 000 мирных граждан, свыше 1200 чел. были вывезены на принудительные работы в Германию. Сожженные в Ивацевичском районе деревни Вяда (87 дворов и 217 чел. погибших), Красница (16 дворов и 90 жителей), Тупичицы (43 двора и 143 чел.) не были восстановлены после войны, они увековечены в мемориальном комплексе «Хатынь»²⁰.

Осенью 1942 г. личным составом 3-го батальона 15-го немецкого полицейского полка в ходе операции с кодовым названием «Треугольник» расстреляно, повешено, истреблено 44 837 мужчин, женщин и детей, в том числе 113 партизан. 23 сентября 1942 г. были уничтожены деревни Борки и Заболотье Малоритского района, Борисовка Кобринского района (док. № 38–42)²¹.

Для 1943 г. характерны крупномасштабные «усмирительные» акции с использованием моторизованных подразделений, танков, авиации. Наиболее крупные карательные экспедиции немцы проводили против партизан Пинской (июль–август), Барановичской (август), Брестской (сентябрь–октябрь) областей.

В феврале–мае 1944 г., чтобы обезопасить тыл группы армий «Центр», вермахт совместно с венгерской армией и частями, подчиненными высшему фюреру полиции и СС «Россия-Центр» и командующему вермахтом в Беларуси, провел ряд карательных операций, каждая из которых охватывала территорию одного или нескольких районов, в том числе в Брестской и Пинской областях. Наиболее масштабными тут были операции 2-го венгерского армейского корпуса «Хортобадь» (5–8 мая), «Мишкольц» (9–12 мая) и «Брюлл» (18–20 мая).

Наряду с карательными операциями проводились локальные акции, основной целью которых являлось наказание населения за поддержку партизан, невыполнение распоряжений оккупационных властей и поставок сельскохозяйственной продукции. Так, 11 сентября 1942 г. была полностью сожжена д. Дремлево Жабинковского района, уничтожены все жители деревни (286 чел., среди них 124 ребенка и 74 женщины). Деревня разделила судьбу Хатыни, она не возродилась после войны (док. № 159–162).

¹⁹ Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Пружанскага раёна... С. 228–229.

²⁰ Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Ивацэвіцкага раёна... С. 154, 155.

²¹ Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Кобрынскага раёна... С. 157, 158.

Весной 1944 г. подобные акции, направленные против одной, или нескольких деревень в прифронтовой полосе проводились почти каждый день. Например, командование 23-го немецкого армейского корпуса осуществило следующие карательные экспедиции: 19–20 апреля – севернее Ляхва – Мокрово (Лунинецкий р-н); 24 апреля – дд. Вичин и Дворец (Лунинецкий р-н); 26 апреля – севернее Мокрово; 27 апреля – восточнее Мокрово; 28 апреля – дд. Синкевичи (Лунинецкий р-н); 2 мая – д. Доброславка (Пинский р-н); 3 мая – д. Березцы (Пинский р-н); 7 и 8 мая – дд. Чухово, Александровка и Доброславка (Пинский р-н); 12 мая – дд. Ридигерово и Флерово (Лунинецкий р-н)²².

За 1943–1944 гг. в ходе осуществления политики «выжженной земли» в Пинском районе были частично сожжены десятки деревень. Практически полностью были уничтожены 4 деревни Пинского района: Вулька, Дубновичи, Любель-Поль и Невель. В результате карательных действий погибли сотни жителей²³.

Значительные масштабы приобрел принудительный вывоз жителей Брестской области на работы в Германию. Согласно выводам Чрезвычайной государственной комиссии, за период оккупации в рейх были угнаны около 30 000 чел.²⁴

За совершенные злодеяния на оккупированных территориях понесла наказание лишь небольшая часть военных преступников. На Нюрнбергский процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии (1945–1946 гг.) в качестве свидетеля была приглашена выжившая узница гетто Ривка Йоселевская, которая рассказала о расстрелах евреев в д. Погост-Загородский Пинского района в сентябре 1942 г. Как вещественные доказательства, предъявленные на Нюрнбергском процессе, фигурировали фотографии с места расстрела мужчин-евреев г. Пинска, сделанные в августе 1941 г. немецким автослесарем-антифашистом Эриком Миреком²⁵.

На территории Беларуси в 1946–1947 гг. состоялись четыре открытых судебных процесса над фашистскими преступниками. Самым масштабным и резонансным был Минский судебный процесс (15–30 января 1946 г.). Большинство обвиняемых приговорены к смертной казни через повешение. Процессы проведены также в Гомеле, Витебске и Бобруйске. Но на них не фигурировали материалы о преступлениях, совершенных нацистами и их пособниками в Брестской области.

Дела о преступлениях оккупантов и их пособников рассматривались на закрытых заседаниях военных трибуналов войск МВД по месту содержания подсудимых. Тысячи бывших военнослужащих вермахта, эсэсовских, полицейских и других формирований, попавших в советский плен, были осуждены на этих заседаниях за преступления, совершенные на оккупированных территориях, в том числе Брестской области.

За участие в расстрелах и грабежах мирного населения, сожжении деревни Байки Пружанского района и убийстве ее жителей Военный трибунал войск МВД Брестской области 15 февраля 1949 г. приговорил бывшего военнослужащего команды «Цезарь» В. Шульте к 25 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях²⁶.

²² NARA. T-312. Roll 1310. F. 1339.

²³ Нацистская политика геноцида... С. 56, 58, 61, 62.

²⁴ Гребенкина А. А. Брест непокоренный. Антифашистское подполье г. Бреста и Брестского района в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): ист. очерк. Минск, 2005. С. 44. Сама автор ссылается на подсчеты в материалах Брестской областной комиссии ЧГК: НАРБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3. Л. 2; Д. 184. Л. 3; ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 41. Л. 37, 77, 82; Д. 298. Л. 5; Д. 293. Л. 14, 21, 37, 6, 14.

²⁵ Розенблат Е., Еленская И. Пинские евреи... С. 221–224, 229–234.

²⁶ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 103.

18 ноября 1949 г. Военный трибунал войск МВД Минской области осудил к 25 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях бывшего военнослужащего 57-го охранного полка А. Томаса за преступления, совершенные в ходе карательных операций в Брестской и Пинской областях в 1943–1944 гг.²⁷ В настоящее время уголовные дела на осужденных иностранных военнопленных в Беларуси хранятся в НАРБ. Они расскреплены и документы из них вводятся в научный оборот.

В начале 1960-х гг. на территории БССР и Брестской области прошел ряд судебных процессов над нацистскими пособниками. Наибольшую известность приобрел суд, проходивший в г. Барановичи в марте 1962 г. над охранниками Колдычевского лагеря смерти Н. А. Калько, А. Н. Сенкевичем, М. М. Кухтой и А. И. Королевичем. Они обвинялись по ст. 61 УК БССР – измена Родине и участие в карательных операциях, проводимых СД и войсками СС. В ходе процесса вина обвиняемых была полностью доказана, и всем четверым вынесен смертный приговор, вскоре приведенный в исполнение.

В послевоенный период в разных немецких городах проходили судебные процессы над военными преступниками. В ходе их подготовки были собраны многочисленные показания участников и свидетелей преступлений против человечности. В 1958 г. в немецком городе Людвигсбург был создан Центр по расследованию преступлений национал-социалистов. Его специалисты занимались сбором материалов о преступлениях, совершенных нацистами за пределами Германии против мирного населения. Позже в компетенцию сотрудников центра включили расследования преступлений против военнопленных. Однако, большинство привлеченных к следствию в ходе проводимого дознания не предстали перед судом. Те обвиняемые, которые были осуждены, чаще всего получали символические наказания. Показательным в этом плане является пример расследования дела о нацистских преступлениях, проведенного в 1960-е гг. прокуратурой г. Любека. В ходе дознания были собраны материалы об участии бывших служащих 307-го полицейского батальона в массовых расстрелах гражданского населения на оккупированных территориях, в том числе в акциях уничтожения евреев г. Бреста в июле 1941 г. Следствие велось в отношении адъютанта батальона обер-лейтенанта Ханса Альберта Зальцингера, командира 1-го взвода 1-й роты батальона Фридриха Нихоффа, командира 1-го взвода 3-й роты батальона лейтенанта Макса Кайзера и др. В 1973 г. земельный суд г. Любека прекратил производство по этим делам, заключив, что действия бывших полицейских представляли содействие в убийстве без отягчающих обстоятельств и срок давности за содеянное истек. В результате принятого решения ни один из виновных в массовых акциях уничтожения гражданского населения на оккупированных территориях не был осужден.

Тем не менее, благодаря работе Центра по расследованию преступлений национал-социалистов запротokolированы десятки тысяч показаний военнослужащих вермахта, карательных подразделений СС и других участников и свидетелей преступлений против гражданского населения оккупированных территорий. Большая часть этих материалов не доступна исследователям.

Судебные процессы над военными преступниками проходили и в послевоенной Польше. Многие пособники нацистов сбежали из белорусских областей в Польшу, некоторые из них были опознаны в результате случайных встреч. Так произошло с одним из белорусских коллаборационистов, который был признан оставшимся в живых евреем из Давид-Городка. Благодаря этой случайности, в Польше были арестованы и осуждены несколько коллаборационистов из Давид-Городка. В офисе бывшей Главной комиссии

---

²⁷ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2181. Л. 39.

в Варшаве (INRW) хранятся дела 400 лиц из западных областей Беларуси и Украины. Большинство этих дел относятся к концу 1940-х и началу 1950-х гг. Судебные процессы в Польше проводились также в 1960-х и 1970-х гг.

В 1990-е гг. состоялись громкие судебные разбирательства за рубежом, связанные с обвинением в совершении преступлений против человечности на территории Брестской области в 1941–1944 гг. Одним из таких разбирательств стало дело С. Густырчика. Как многие коллаборационисты и нацистские пособники он сумел выехать за пределы СССР и скрывался сначала во Франции, потом в США. На протяжении 1970–80-х гг. прокуратура БССР неоднократно передавала в США материалы, подтверждающие участие С. Густырчика в нацистских преступлениях, совершенных им в отношении узников Колдычевского лагеря смерти. В начале 1990-х гг. на протяжении двух лет в США проходили слушания по делу, однако приговор обвиняемому вынесен не был по причине его смерти.

В средствах массовой информации во всем мире широко освещался судебный процесс над бывшим комендантом домачевской полиции А. Савонюком, причастным к уничтожению гетто Домачево Брестского района. Процесс проходил в Великобритании в 1999 г., поскольку именно здесь А. Савонюк скрывался после войны от правосудия. На процессе против обвиняемого выступили 19 свидетелей с Брестчины. Обвинению удалось доказать личное участие А. Савонюка в расстрелах евреев, обвиняемый был приговорен к двум пожизненным срокам²⁸. В 2000 г. Палата Лордов отказала ему в разрешении на апелляцию. В 2005 г. в возрасте 84 лет А. Савонюк скончался, отбывая срок заключения.

Белорусские территории на всем протяжении истории неоднократно оказывались в эпицентре кровавых войн, в результате чего гибли мирные люди. Однако именно нацистский режим в 1941–1944 гг. сумел в короткие сроки создать эффективную систему для целенаправленного и планомерного уничтожения гражданского населения Беларуси. Немецкая оккупация стала периодом установления на белорусских землях беспрецедентно жестокого режима, осуществлявшего массовые преступления против человечности. Создание целой сети лагерей смерти, лагерей для военнопленных, гетто с последующим уничтожением узников, массовые депортации в концлагеря, расположенные за пределами Беларуси, проведение карательных операций, тактика «выжженной земли», террор против нарушителей «нового порядка» – таковы основные направления деятельности оккупационных властей по обеспечению «жизненного пространства» для германских народов. Политика истребления людей, приобретшая масштабы геноцида, во всей полноте реализовывалась на территории Брестской области.

Поисковые работы по установлению мест принудительного содержания и проведения акций уничтожения жителей Брестской области, продолжаются. Война напоминает о себе в разных местах такими находками как снаряды, военная техника, массовые захоронения погибших. В 2019 г. в Бресте в ходе строительных работ на углу улицы Куйбышева и проспекта Машерова были обнаружены останки нескольких сотен узников Брестского гетто. Подобные события вызывают общественный резонанс, напоминая о необходимости дальнейшего детального изучения событий периода нацистской оккупации.

²⁸ Мощук А. Судебные процессы над пособниками нацистов во второй половине XX века на Брестчине // Преступники, жертвы, герои: Вторая мировая война в белорусской и немецкой памяти: материалы белорус.-нем. проекта «Жертвы или преступники? Изображение участников войны и гражданского населения в мемориальных комплексах «Брестская крепость-герой» и «Зееловские высоты», 10–12 сент. 2007 г., г. Брест (РБ), 15–17 окт. 2007 г., г. Франкфурт-на-Одере (ФРГ). Брест, 2008. С. 158–165.

Документы и материалы, отражающие нацистскую политику геноцида в отношении жителей Брестской области в период немецкой оккупации 1941—1944 гг., это возможность не только научного исследования, но и актуализации прошлого, что важно для осмысления событий военных лет в современном контексте и формирования преемственности памяти поколений. Увековечение мест, где располагались лагеря смерти, происходили акции уничтожения людей, находятся захоронения жертв нацистского террора и публичные мероприятия, связанные с проведением дней поминовения и скорби, помогут продолжить работу по формированию исторической памяти и коллективной идентичности белорусского общества.

Е. С. Розенблат,

кандидат исторических наук, доцент
УО «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина»

И. Э. Еленская,

кандидат исторических наук, доцент
УО «Полесский государственный университет»

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЯ К ЧИТАТЕЛЮ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	21
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.....	27
РАЗДЕЛ 1. Нацистская политика геноцида и выжженной земли	29
РАЗДЕЛ 2. Расследование преступлений немецких оккупантов.....	129
Брестская область.....	129
Город Брест.....	151
Барановичский район	160
Березовский район	184
Брестский район	192
Ганцевичский район	218
Дрогичинский район.....	221
Жабинковский район.....	224
Ивановский район.....	229
Ивацевичский район.....	234
Каменецкий район.....	240
Кобринский район	242
Лунинецкий район.....	245
Ляховичский район.....	250
Малоритский район	253
Пинский район.....	257
Пружанский район	264
Столинский район.....	289
ПРИЛОЖЕНИЕ	295
Список мест принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Брестской области	297
Список мест массового уничтожения и депортации евреев на оккупированной территории Брестской области	310
Список наиболее крупных немецких и венгерских карательных операций, проведенных в Брестской области в 1941–1944 гг.	320
Список сельских населенных пунктов Брестской области, уничтоженных немецкими оккупантами полностью или частично	322
Барановичский район	322

Березовский район	327
Брестский район	332
Ганцевичский район	337
Дрогичинский район	340
Жабинковский район.....	345
Ивановский район.....	347
Ивацевичский район.....	352
Каменецкий район.....	360
Кобринский район	368
Лунинецкий район.....	374
Ляховичский район	380
Малоритский район	385
Пинский район.....	393
Пружанский район	400
Столинский район.....	418
ИЛЛЮСТРАЦИИ	423
КОММЕНТАРИИ	439
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	442
СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ.....	465
ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ.....	468

Б39 Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область. Сборник архивных документов и материалов / сост. : А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : А.К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ; М. : Фонд «Историческая память», 2022. – 484 с. : илл.

ISBN978-985-6372-94-3 (НАРБ).

ISBN978-5-9990-0079-8 (Фонд «Историческая память»).

Сборник документов и материалов рассказывает о преступлениях нацистов и их пособников, совершенных на территории Брестской области в годы Великой Отечественной войны. На основании публикуемых документов раскрывается преступный и античеловечный характер оккупационного режима, роль и место вермахта, частей СС и полиции в его осуществлении.

Издание предназначено для историков, архивистов, краеведов и всех интересующихся историей Беларуси.

УДК 94(476.7)“1941/1944”(093.2)

ББК 63.3(4Бел-4Брест)62ю11